

Карпова Дарья Андреевна

заместитель директора

ФГБНУ «Институт коррекционной педагогики РАО»

магистрант

Институт государственной службы

и управления Российской академии

народного хозяйства и государственной

службы при Президенте РФ

г. Москва

ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ТЕРРИТОРИЯХ, ВОВЛЕЧЕННЫХ В ПОСЛЕДСТВИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ: ЦЕЛЕВАЯ ГРУППА И ПОДХОДЫ К ОКАЗАНИЮ СОПРОВОЖДЕНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема комплексного сопровождения семей с детьми, находящихся на территориях, вовлеченных в последствия боевых действий в контексте специальной военной операции. На основе анализа нормативно-правовых документов и научных публикаций выделяются основные категории целевой группы. Обобщаются социально-психологические характеристики целевой группы. Описан анализ существующей практики реализации проектных инициатив.*

***Ключевые слова:** специальная военная операция СВО, семьи с детьми, территории боевых действий, целевая группа, социально-психологические характеристики, комплексное сопровождение, межведомственное взаимодействие, вынужденные переселенцы, некоммерческие организации, НКО.*

Современная социально-политическая ситуация, обусловленная проведением специальной военной операции (СВО), ставит перед государством и обществом новые масштабные вызовы. Особого внимания требуют вопросы поддержки семей, находящихся на территориях, вовлеченных в последствия боевых действий. Анализ существующей практики, представленный в научной литературе и открытых источниках, демонстрирует наличие множества различных

инициатив, однако, сохраняется острая потребность в создании системного, комплексного подхода, интегрирующего медицинскую, психолого-педагогическую и социальную помощь.

Семьи с детьми, находящиеся на территориях, вовлеченных в последствия боевых действий, представляют собой сложную, многосоставную целевую группу, обладающую рядом специфических характеристик. Эти особенности необходимо учитывать как при разработке маршрутов помощи и сопровождения, как в ближайшей перспективе реализации, так и при выборе направлений долгосрочной государственной политики.

Чаще всего под понятием «семьи, находящиеся на территориях, вовлеченных в последствия боевых действий» понимаются семьи, соприкоснувшиеся в своем социальном опыте с последствиями боевых действий. Важно отметить, что на данный момент в российском законодательстве отсутствует официальное определение данного понятия, однако, обобщая положения ряда документов и научных работ, можно выделить следующие категории, входящие в данную группу.

В первую очередь, это семьи из числа гражданского населения, проживающие (фактически находящиеся) на территориях «воссоединенных субъектов Российской Федерации» [1]: Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей, в том числе в непосредственной близости от линии боевого соприкосновения. Организация помощи и сопровождения этой группы вызывает наибольшие трудности, ввиду близости ведения боевых действий, зачастую нестабильной оперативной обстановки и выраженных дефицитов ресурсного и кадрового обеспечения.

Вторым сегментом целевой группы являются семьи пострадавших мирных жителей и вынужденных переселенцев с территорий, вовлеченных в боевые действия. Сопровождение семей данной группы чаще всего направленно на обеспечение сопровождения в пунктах временного размещения (ПВР), поставки гуманитарной помощи, восстановлении документов и социальной интеграции.

Третий сегмент целевой аудитории – это семьи, проживающие на территории субъектов Российской Федерации, прилегающих к районам проведения специальной военной операции. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 11.08.2025 г. №2148-р «Об утверждении перечня территорий субъектов Российской Федерации, прилегающих к районам проведения специальной военной операции», к регионам проживания данной группы относятся Республика Крым, Город Севастополь, Краснодарский край (Темрюкский район, город-курорт Анапа, город Новороссийск, город-курорт Геленджик), Белгородская область, Брянская область, Воронежская область (Кантемировский муниципальный район, Россошанский муниципальный район) и Курская область [7].

Основываясь исключительно на территориальном признаке, можно выделить три группы целевой аудитории, описанные выше. При этом существует еще одна многочисленная группа, которая может подходить под критерий «фактического нахождения на территории», а может проживать в другом субъекте Российской Федерации, при этом проживать и переживать все болевые моменты, связанные с участием в Специальной военной операции члена семьи. Речь идет о семьях участников СВО. По формальному признаку эта группа – также является «вовлеченной в последствия боевых действий», так как отнесена к «льготной категории» и имеет гарантии на получение широкого спектра мер поддержки: от единовременных выплат и льгот до медицинской и психологической помощи [2; 3].

Особую роль в сопровождении семей четвертой группы играет Государственный фонд «Защитники Отечества», созданный для обеспечения комплексной межведомственной помощи [9].

Не смотря на выраженную сегментацию целевой группы, можно выделить общие характеристики, которые важно учитывать при выборе путей помощи и их содержательного наполнения.

К социально-психологическим характеристикам целевой группы в первую очередь относится наличие травматического опыта. Дети и взрослые пережили или продолжают переживать события, выходящие за рамки обычного

человеческого опыта: обстрелы, гибель близких, разрушение дома, вынужденное перемещение, длительное пребывание в подвалах, угрозу для жизни. Это приводит к высокому риску развития посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), депрессии, тревожных расстройств. В большинстве случаев может отмечаться социальная депривация и дезадаптация. Длительное нахождение в условиях боевых действий или в лагерях беженцев ведет к разрыву социальных связей, утрате привычного круга общения, выпадению из систем образования и здравоохранения. Дети могут иметь значительные пробелы в знаниях, а иногда и вовсе не посещать школу годами [4; 6; 8]. Кроме того, отмечаются проблемы идентичности. Например, для детей из Донбасса, долгое время живших в непризнанных республиках, а теперь ставших гражданами РФ, остро стоит вопрос новой гражданской и культурной идентичности. Также может возникать семейная дезорганизация. Во многих случаях семьи утратили одного или обоих родителей (гибель, плен, нахождение в розыске). Часто дети возвращаются к дальним родственникам (бабушкам, тетям), которые сами находятся в стрессовой ситуации ожидания. Возникают сложности в детско-родительских отношениях (гиперопека или эмоциональное отчуждение).

Важно также отметить наличие высокого риск радикализации. Как отмечается в пояснительной записке к Типовому алгоритму Минтруда [5], дети, пережившие войну и не получившие реабилитации, особенно уязвимы к вербовке в деструктивные и экстремистские группировки. В большинстве случаев отмечаются правовые и социально-бытовые трудности.

Кроме того, к указанным характеристикам можно отнести проблемы с документами. У значительной части семей отсутствуют документы, удостоверяющие личность, свидетельства о рождении детей (особенно рожденных на территории боевых действий или в лагерях), документы об образовании, браке, праве на жилье. Это блокирует доступ к социальным выплатам, медицинской помощи, трудоустройству, оформлению пенсий. Часто происходит утрата жилья и имущества. Многие семьи лишились крова. Они либо проживают во временном жилье (у родственников, в пунктах временного размещения – ПВР), либо нуждаются в

получении жилья как вынужденные переселенцы (хотя юридически этот статус для жителей воссоединенных регионов не всегда применим). Семьи практически всегда испытывают экономические проблемы. Потеря работы, отсутствие источников дохода, неконвертируемость профессиональных навыков (например, у педагогов или врачей, работавших по украинским или местным стандартам) приводят к бедности и зависимости от социальных выплат.

Указанные характеристики требуют комплексного, долговременного и междисциплинарного подхода, который может быть обеспечен только в рамках специально разработанных проектных инициатив, объединяющих усилия социальных работников, психологов, юристов, педагогов, медиков.

Начиная с 2020 года, в Российской Федерации формируется целостная система проектных инициатив, направленных на интеграцию семей с детьми, пострадавших в ходе боевых действий. Анализ позволяет выделить три основных уровня реализации: федеральный, региональный и уровень гражданского общества (НКО).

На федеральном уровне к данному направлению относится деятельность Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. С 2018 года по поручению Президента РФ ведется системная работа по возвращению (репатриации) российских детей из зон боевых действий на Ближнем Востоке. Эта деятельность включает гуманитарные миссии, взаимодействие с международными организациями (ЮНИСЕФ, МККК), организацию доставки детей в РФ. Организация сопровождения семей целевой группы является схожей по своим задачам и основывается на аналогичных нормативных и методологических положениях. Данная работа, по сути, является федеральным проектом, имеющим четкие цели, этапы и ответственных.

Государственная программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» (опыт 2014 г.) и последующие программы адаптировались для интеграции новых субъектов (ДНР, ЛНР, Запорожской, Херсонской областей). В рамках этих и других программ предусматриваются мероприятия по

восстановлению инфраструктуры, выплатам пенсий и пособий, созданию системы образования и здравоохранения по российским стандартам.

Программы Фонда президентских грантов – тематические направления: «Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства», «Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан» также направлена на поддержку семей целевой группы. В 2022–2025 гг. было поддержано множество проектов НКО, работающих с семьями беженцев, переселенцев и жителей новых субъектов.

Региональные проекты и практики. Имеют не менее широкую вариативность. Ранее, под руководством Минтруда России проходила апробация системы работы с детьми из зон боевых действий. Площадками выступили девять пилотных регионов: Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Приморский край, Ставропольский край, Волгоградская область, Кемеровская область, Свердловская область, Москва и Санкт-Петербург. Анализ показывает, что регионы разработали собственные проектные решения, среди которых: создание специализированных центров временного размещения с возможностью проведения первичной диагностики (например, на базе санаториев или детских реабилитационных центров); разработка региональных дорожных карт по межведомственному взаимодействию (кто и в какие сроки оказывает помощь прибывшей семье); программы наставничества – закрепление за детьми из числа авторитетных взрослых (спортсмены, деятели культуры, педагоги) для долгосрочной поддержки.

Не меньший интерес представляет практика проектов, проводимых на уровне некоммерческих инициатив. Некоммерческие организации, такие как Фонд «Защитники Отечества», АНО «Комитет семей воинов Отечества», Благотворительного фонда Социальной поддержки и развития «Ясное Дело» и многие другие, реализуют множество проектов адресной помощи: юридические консультации, медицинская и психологическая поддержка (включая выездные службы), гуманитарная помощь, организация детского досуга и отдыха.

Таким образом, к 2026 году в РФ сложилась многосубъектная система комплексного сопровождения, где государство выполняет функцию гаранта

социальных прав, а НКО обеспечивают гибкость, адресность и эмоционально-психологическую поддержку. Однако ключевой проблемой остается разрозненность этих усилий и отсутствие единого «навигатора» для семьи, попавшей в трудную жизненную ситуацию, а эффективность сопровождения и устойчивые результаты напрямую зависят от степени межведомственного взаимодействия на местах, что является ключевым проблемным полем.

Список литературы

1. Гончарук Д. Матвиенко объяснила использование понятия «воссоединенные регионы» / Д. Гончарук // Интернет-портал «Российской газеты». – URL: <https://rg.ru/2023/10/24/matvienko-obiasnila-ispolzovanie-poniatiia-vossoedinennye-regiony.html> (дата обращения: 20.02.2026).

2. Журавлева М.А. Приоритеты государственной политики по организации социальной защиты участников СВО / М.А. Журавлева, Л.И. Берестова // Государственная служба. – 2023. – №4. – С. 91. DOI 10.22394/2070-8378-2023-25-4-88-93. EDN NSZFCD

3. Ильин А.Ю. Льготы для участников специальной военной операции и членов их семей / А.Ю. Ильин, С.Т. Красикова, В.Ю. Основина // Правовой альманах. – 2025. – №4 (44). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lgoty-dlya-uchastnikov-spetsialnoy-voennoy-operatsii-i-chlenov-ih-semey> (дата обращения: 20.02.2026).

4. Максимова Н.В. Роль психолога в реабилитации участников СВО и их семей на примере серии клинических случаев / Н.В. Максимова, Р.В. Петрова, Е.В. Преображенская // Вестник психотерапии. – 2025. – №96. – С. 93–103. – DOI 10.25016/2782-652X-2025-0-96-93-103. EDN OWIKFT

5. Письмо Минтруда России от 30 июля 2021 г. №27-1/10/П-5707 «О направлении Типового алгоритма работы по медицинской и социальной реабилитации, а также по социальной адаптации детей, возвращаемых из зон боевых действий» (вместе с «Типовым алгоритмом...») // СПС «КонсультантПлюс».

6. Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / под ред. Г.У. Солдатовой. – М.: Смысл, 2001. – 279 с.

7. Распоряжение Правительства РФ от 11 августа 2025 г. №2148-р «Об утверждении перечня территорий субъектов Российской Федерации, прилегающих к районам проведения специальной военной операции» // Собрание законодательства РФ. – 2025. – №337. – Ст. 5056.

8. Травма и ее последствия для детей из зон вооруженных конфликтов: методическое пособие для психологов / ФГБУ «НМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского». – М., 2024. – URL: <https://serbsky.ru> (дата обращения: 20.02.2026).

9. Указ Президента РФ от 3 апреля 2023 г. №232 (ред. от 20.03.2025) «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества»» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – №15. – Ст. 2660.